

На правах рукописи

Терпугова Ангелина Валерьевна

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена в Отделе теоретического и прикладного языкознания
Учреждения Российской Академии наук Института языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук
Ковшова Мария Львовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Берестнев Геннадий Иванович
(Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта, Калининград)

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Опарина Елена Олеговна
(Институт научной информации по
общественным наукам (ИНИОН) РАН)

Ведущая организация: Российский государственный социальный
университет

Защита состоится «12» _____ мая 2011 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д. 002.006.03 в Учреждении Российской Академии
наук Институте языкознания по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер.,
д.1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
языкознания.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,

А.В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена биографическому тексту как объекту лингвистического исследования.

В современной лингвистике, обращенной к изучению языка и сознания, языка и культуры в их взаимопроникновении, «“образ языка” приобретает черты <...> пространства реального, видимого, и духовного, ментального» [Степанов 1995: 32]. Антропологическая парадигма изучает факты языка «в широком экзистенциальном и понятийном контексте бытия человека – в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его духовным миром» [Постовалова 1999: 28]. Именно в этом русле и проводится данное лингвистическое исследование биографических текстов, которые Н.Д. Арутюнова называет «летописью жизни, <...> исповедей и покаяний» [Арутюнова 1999: 4].

Теоретической базой исследования стали филологические работы, посвященные биографии и автобиографии (Г.О. Винокур, Н.А. Николина, М.М. Бахтин, М.Ю. Михеев, С.В. Волошина, С.В. Панин, А.А. Холиков и др.); лингвистическому анализу художественного текста (В.В. Виноградов, Н.А. Николина, Н.С. Болотнова и др.); логическому и концептуальному анализу языка (Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, Ю.Д. Апресян, В.Н. Топоров, С.Е. Никитина, И.М. Богуславский, А.Д. Шмелев, Н.В. Васильева, В.М. Труб, Н.Г. Брагина, Т.В. Радзиевская, А. Мустайоки и др.).

Классическая работа Г.О. Винокура «Биография и культура», вышедшая в 1927 году, представляет собой образец филологического анализа биографического текста, или «истории личной жизни», в котором особая роль отводится культурно-исторической составляющей. Различая две формы в структуре биографии («внутреннюю» - переживание и «внешнюю» - социальная действительность), Г.О. Винокур исследует всё пространство биографического текста, где внешней формой является «то, что в личной жизни "случается" или "приключается"» [Винокур 2007: 24], а более сложной, глубинной, формой – те движения, которые происходят во внутреннем мире человека и которые определяют дальнейшие события в его жизни.

Лингвистическое исследование биографического текста в русле антропологической парадигмы современной лингвистики, а именно ее концептуального направления, позволяет выявить глубинные механизмы биографического текста, разработать новые принципы его анализа.

Актуальность диссертации состоит в лингвистическом исследовании биографического текста во взаимосвязи его структуры, семантики и языка с концептами культуры.

Объектом лингвистического анализа является биографический текст как феномен языка и культуры.

Предметом анализа являются языковые, смысловые и структурные особенности биографического текста.

Под *биографическим текстом* понимается описание жизни человека, при этом выделяются:

1) биографии, написанные о себе, или автобиографические тексты; в их числе:

- *строго документальные автобиографические тексты*: официально-деловые документы (автобиографии, автобиографические заметки, личные листки по учету кадров, резюме, характеристики, справки, удостоверения и т.д.);

- *нестрого документальные автобиографические тексты*: художественно- и историко-документальные (воспоминания, исповеди, хроники, проповеди и т.д.; дневниковые тексты (бытовые): дневники, записные книжки, частные письма, альбомы, школьные сочинения, блоги и т.д.);

2) биографии, написанные о ком-либо; в их числе:

- *строго документальные биографические тексты* (научные биографии, генеалогии, энциклопедические и исторические справки и т.д.);

- *нестрого документальные биографические тексты*: художественно- и историко-документальные биографии (роман, эссе, повесть, очерк и др.).

Представляется, что художественно- и историко-документальные биографии являются тем видом биографического жанра, в котором он реализует себя во всей полноте, так как в нем собраны все возможные жанры биографического текста (документы; письма; дневники; мемуары и т.д.). Ярким и наиболее полным по своему жанровому разнообразию примером такого биографического текста является серия «Жизнь замечательных людей». Данный вид биографического текста существует в разных странах; см., например, сборники биографий, составленные из коллекции «Национальная биография Финляндии» и переведенные с финского на английский («100 Faces from Finland») и русский («Сто замечательных финнов») языки; англоязычные

биографические серии «Missouri Biography», «Who is ...?»; биографические энциклопедии «Who is who», изданные на разных иностранных языках и т.д.

Материалом исследования, таким образом, выбран наиболее полный по своим языковым и содержательным возможностям биографический текст – активно развивающаяся художественно-документальная (историко-документальная) книжная серия «Жизнь замечательных людей». Материал составляет 140 книг, посвященных биографии разных исторических личностей из разных стран, действовавших в разные эпохи и проявивших себя в разных областях. Все эти 140 книг написаны разными авторами (А.В. Гулыга, И.П. Золотусский, Н.Н. Скатов, Л.П. Гроссман, А. Манфред, Х. Пирсон, М.Я. Лапиров-Скобло, А. Моруа, С. Цвейг и др.) и в разное время (с первой половины XX века по настоящее время). В качестве дополнительных материалов привлекались тексты из Национального корпуса русского языка, биографическая серия «Жизнь замечательных детей» и др.

Цель работы заключается в лингвистическом исследовании смысловых, структурных и языковых особенностей биографического текста в их глубинной взаимосвязи с концептами культуры.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих **задач**:

1. систематизировать принципы исследования биографий в филологии;
2. обобщить языковые особенности биографических текстов (как строго документальных, так и художественно-документальных (историко-документальных)); определить различные причины, лежащие в основе стандартизации языка биографических текстов;
3. обосновать принципы исследования художественно- и историко-документального биографического текста как лингвокультурного феномена в русле одного из важнейших направлений в современной лингвистике – концептуального анализа языка;
4. выявить способы репрезентации (вербализации и экспликации) в биографическом тексте концептов культуры;
5. разработать методику анализа биографического текста – его структуры, содержания и языка; исследовать биографические тексты серии «ЖЗЛ» во взаимосвязи их языка, структуры и содержания с ключевым концептом «замечательный человек» («замечательные люди») и др. концептами;
6. провести исследование оглавлений биографического текста как типовой схемы для его создания.

Методы исследования: семантический и структурно-семантический анализ языка, лингвистический анализ текста, концептуальный анализ языка.

Научная новизна. Настоящая работа является первым лингвистическим исследованием биографического текста во взаимосвязи его структурных, содержательных и языковых особенностей и в соотношении их с устойчивыми представлениями о жизненном пути человека, с концептами культуры. Впервые обосновывается положение о том, что особенности биографического языка, константность биографического текста обусловлены воплощением в нем устойчивых представлений, сформированных в культуре, о жизненном пути отдельной личности, а также выдающейся личности («замечательного человека»).

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования состоит в разработке принципов и методов лингвистического анализа биографического текста в соединении с концептуальным анализом; в изучении способов репрезентации (вербализации и экспликации) концептов культуры; в выявлении устойчивых элементов биографического текста – структурных, смысловых и языковых констант; в описании оглавления биографического текста как схемы его построения.

Практическое значение диссертации определяется возможностью использовать принципы и методы исследования в дальнейших научных разработках биографического текста, в создании спецкурсов, а также для преподавания лингвистических дисциплин (теория языка, концептуальный анализ языка, лингвистика текста).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основной особенностью языка биографических текстов является высокая степень его шаблонности, клишированности, при этом причины и способы стандартизации языка в строго документальных биографических текстах и текстах художественно-документальных (историко-документальных) различны.

2. Биографическому строго документальному тексту (анкетам, личным листкам по учету кадров, резюме и др.) присущи клишированность конструкций, минимальное использование глаголов, употребление наименований социального, профессионального характера и др., что обусловлено стремлением к схематизации и лаконичному изложению информации в данных жанрах. Повторяемость, шаблонность в нестрого

документальном биографическом тексте имеет иное объяснение – художественно- и историко-документальное жизнеописание отдельной личности ведется в соотношении с устойчивыми представлениями о жизненном пути человека, с концептами культуры.

3. Для исследования биографического текста в современной лингвистике необходимо привлечение концептуального анализа – именно такой подход позволяет выявить глубинные «механизмы» создания биографического текста, определить его постоянные элементы, или константы, на всех уровнях – в языке, структуре и содержании биографического текста.

4. Концепты культуры репрезентируются в языке, структуре и содержании художественно- и историко-документальных биографий. Регулярная репрезентация концептов приводит к стандартизации биографического текста.

5. «Движущей силой» создания биографических текстов «ЖЗЛ» являются концепты культуры, а именно ключевой для данной серии концепт «замечательный человек» («замечательные люди»).

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования прошли апробацию на заседаниях сектора теоретического языкознания Института языкознания РАН, на XVI международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации (июнь 2009, ИЯ РАН, г. Москва). По теме диссертации опубликовано 5 работ, в том числе одна публикация в журнале, рекомендованном ВАК (6-ая работа находится в печати).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав с выводами к каждой главе, Заключения, Библиографии и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются предмет, цели и задачи работы, методы исследования; указывается его теоретическая и практическая значимость.

В **I главе «Биография как объект исследования в филологических науках»**, состоящей из четырех параграфов, основное внимание уделяется истории вопроса, тому, как биографический текст исследуется в филологии; анализируются различные подходы к лингвистическому анализу биографического текста; осуществляется систематизация этих подходов; составляется обобщенная типология различных текстов биографического жанра; проводятся общие наблюдения над языком биографического текста.

Языковые особенности биографий художественно-документального характера до настоящего времени описывались фрагментарно; язык биографических текстов в целом анализировался в плане его жанровой обусловленности [Николина 2002; Волошина 2008, 2010; Голубева 1987; Бобкова 2009 и др.].

Следует отметить, что в лингвистических исследованиях в большей степени изученной является область автобиографических [Николина 2002 и др.] и агиографических текстов [Лексика и словообразование в русской агиографической литературе XVI века 1993; Лексика и морфология в русской агиографической литературе XVI века 1996; Шведова 2005; Иванова 2004; Пикалева 2008; Павлова 2008 и др.]. Анализу лингвистических особенностей дневниковых текстов посвящены работы: [Михеев 2006, 2007; Голубева 1989; Новикова 2005 и др.].

Так, в работе Н.А. Николиной «Поэтика русской автобиографической прозы» (2002) глубоко изучены лексико-семантическая организация автобиографий (стандартизованные лексические объединения, присущие автобиографическому жанру: единицы лексико-семантической группы «существование», «образование» и «служба» и т.д.) и временная организация (функции видо-временных форм глагола, временная перспектива автобиографической прозы и т.д.), исследованы интертекстуальные элементы, особенности повествовательной структуры и т.д.

Большое количество работ [Kendall 1965; Clifford 1970; Андроников 1973; Ушакова 2001; Панин 2000 и др.] посвящено жанровой классификации биографических текстов.

Деление биографических текстов на *строго документальные* и *нестрого документальные* представляется важным в плане дальнейшего рассмотрения связи биографий с концептами культуры, с ее стереотипами, символами, мифологемами и т.п.

С опорой на лингвистические исследования (например, труды Н.В. Васильевой, посвященные имени собственному, работы Н.А. Николиной, в которых говорится о временной организации автобиографического текста) выявляются наиболее яркие черты, характерные для языка биографических текстов (способы номинации, особенности диалога и временно-структурной организации и т.д.).

В качестве примера охарактеризуем особенности номинации в биографическом тексте.

По нашим наблюдениям, в языке биографического текста чаще всего используются следующие антропонимические формулы: «фамилия», «полное имя» и «диминутив» (последнее является отражением позиции говорящего). Ср.: *Память у Аля была изумительная*. С.12. Лапиров-Скобло М. Эдисон. М., 1960; *Молилась и о здоровье своего слабенького первенца **Никоши**, который рос не как все дети: редко играл в детские игры, туго сходился со сверстниками*. С.9-10. Степанов Н.Л. Гоголь. М., 1961. В жизнеописаниях весьма распространено сочетание имени собственного с апеллятивами: *мальчик Собинов, княжич Иван, студент Всеволод Гаршин, поэт Тютчев, певчий Дмитрий Бортнянский, художник Амедео Модильяни* и т.д. Ср.: *Никто еще не знает о том, какую роль ей будет суждено сыграть в жизни художника Амедео Модильяни*. С.23. Ауджиас К. Модильяни. М., 2007; *Жил-был обыкновенный студент **Всеволод Гаршин***. С.66. Порудоминский В. Гаршин. М., 1962.

В биографическом тексте в делимитативной функции регулярно употребляются прилагательные с архисемой «период жизни»: *юный, молодой, старый* и т.д. Ср.: *<...> **молодой Русанов** в период формирования жизненных взглядов и интересов отличался помимо широкого кругозора еще и вниманием к естественным наукам и стремлением к самообразованию, хотя о достигнутом уровне судить сложнее*. С.36. Корякин В. Русанов. М., 2005.

С проблемой номинации в биографическом тексте тесно связана категория диалога. Диалог является значимым элементом биографического текста, своеобразие которого заключается в его трансформации (способности выступать в разных формах) и разнонаправленности: обращенности к читателю, самому себе, культурно-исторической эпохе, главному субъекту биографического повествования и т.д. Ср.: *Поэтому, может быть, в нашем описании будет иной раз отсутствовать последовательность и стройность. Не негодуй, **читатель***. Карцев В. Максвелл. М., 1976¹; *« <...> Об Марии я тогда очень скоро забыл...»*. *Да и о чем помнить-то?* Селезнев Ю.И. Достоевский. М., 2004; *В одном из интервью Наталья Викторовна сказала так: «<...> И когда про Льва говорили, что у него дурной характер, он*

---

¹ В источниках цитат, взятых из электронных ресурсов, страницы не указаны.

отвечал: я тот лев, который защищается. Сам он никогда ни на кого не нападал, наоборот, пытался помочь <...>». Действительно, до середины 1980-х годов Лев Гумилев оставался, что называется, под негласным надзором. С.140. Демин В. Лев Гумилев. М., 2008.

В выводах к I главе дается общая характеристика биографического текста, указывается на существующую в культуре взаимосвязь биографии и жития (что служит причиной традиционного включения агиографий в классификацию биографических текстов). Само соединение в культуре двух описаний – жизни и жития, человека и святого – говорит о поиске связующего звена между ними, и этим звеном оказывается человеческая личность и особенно личность выдающаяся, замечательный человек, герой.

Во II главе «Концепт "замечательный человек" ("замечательные люди")», состоящей из шести параграфов, проводится анализ языковой репрезентации данного концепта в биографическом дискурсе на материале книг серии «Жизнь замечательных людей»; на материале интервью с редакторами и авторами исследуемой серии; в языке русской литературы; проводится сопоставление образов «героя» и «замечательного человека».

Язык биографического жанра стандартизован, особенно это касается строго документальных автобиографических и биографических текстов. Это вызвано обобщенным отражением в документах разного типа основных этапов, определенных социальной реальностью, по Г.О. Винокуру, т.е. повторяющихся в жизненном пути человека.

Однако и нестрого документальный биографический текст стремится если не к стандартизации, то к единообразию отражения жизненного пути отдельной личности. Наиболее ярко это проявляется в книгах серии «Жизнь замечательных людей».

Биографический текст серии «ЖЗЛ», в котором собраны различные жанры (строго документальные и нестрого документальные), представляет собой особый лингвокультурный феномен – в нем наиболее полно воплощены устойчивые представления о жизненном пути человека как отдельной личности; эти представления лежат в основе тех или иных концептов («судьба», «начало», «конец» и т.п.). В соотношении с этими концептами биографический текст создается его автором и воспринимается читателем.

Представляется, что за каждым таким жизнеописанием стоит прообраз «героя» – эталона проявления человека как личности.

Первым шагом для обоснования данной гипотезы является обращение к понятиям «замечательный человек» («замечательные люди») и «герой». Что служит доказательством важности этих понятий для осознания человеком мира и себя в мире? Как соотносены эти понятия между собой? Что позволяет называть их концептами культуры?

В современной лингвистике концептуальный анализ осуществляется в русле когнитивного и семиологического направлений; в работе подробно рассмотрены и освещены принципы концептуально-культурологической парадигмы, сформулированные Ю.С. Степановым [Степанов 1997, 2004]. В диссертации представлена краткая история термина *концепт*, даны его различные интерпретации [Лихачев 1993; Вежбицкая 1999; Рахилина 2000 и др.].

Вслед за Ю.С. Степановым, мы понимаем *концепт* как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт - это то, посредством чего человек - рядовой, обычный человек, не "творец культурных ценностей" - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. <...> Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов 2004: 43].

Концепт – это переживаемое понятие, основу которого составляют сформированные в культуре устойчивые стереотипные представления о действительности. В структуру концепта входит то, что делает его «хранителем» и «транслятором» культуры – этимология, история, ассоциации, оценки и т.д.

Исследование устойчивых сочетаний *замечательный человек*, *замечательные люди* в биографической прозе, в популярных журналах, мемуарах, литературных произведениях показывает, что употребление данных выражений связано с устойчивым представлением о «замечательном человеке» («замечательных людях»), которому свойственно, по Ю.С. Степанову, динамическое начало, антиномический характер и т.п. «Замечательный человек» («замечательные люди») – понятие переживаемое, концепт культуры, который воплощался и продолжает воплощаться в различных текстах как видах своего осмысления и развития: см., например, показательное название публицистической статьи А. Мосина: «Замечательные люди. Кто они?» [Мосин 2007].

В основе концепта «замечательный человек» («замечательные люди») лежит устойчивый образ того, с кем связаны в сознании определенные признаки, присущие человеку замечательному, необычному, выдающемуся.

Так, словосочетание *замечательные люди* содержится в самом названии серии «ЖЗЛ» (что повлияло на устойчивость данного сочетания). Однако это не только название серии, это обобщающая номинация главного действующего лица каждой книги, которому соответствуют определенные характеристики, сложившиеся в культуре и восходящие к образу героя. «Замечательный человек» в данных текстах – это «борец»; «человек, испытывающий страдания»; «труженик» и т.д.

Актуализация концепта «замечательный человек» («замечательные люди») осуществляется путем его репрезентации (вербализации и экспликации).

Вербальным репрезентантом концепта «замечательный человек» («замечательные люди») служит сконструированное на основе различных текстов (основной массив которых представлен серией «ЖЗЛ») лексико-семантическое поле, центром которого является ключевое словосочетание-номинант концепта – *замечательный человек (замечательные люди)*.

Экспликация концепта наблюдается в рассуждениях о «замечательном человеке» разных авторов биографических текстов и редакторов серии «ЖЗЛ».

Проведенное на материале различных текстов исследование показало, что в качестве прямой репрезентации концептуального поля «замечательный человек» («замечательные люди») выступают устойчивые сочетания *замечательный человек (замечательные люди)*, в качестве косвенной – лексические единицы – синонимы ключевого словосочетания и его аналоги, семантически связанные с ним, т.е. способные выражать в своем значении сходную оценку (*знаменитость, гений, известный человек, выдающийся человек, великий человек, публичный человек*), оппозиты (*незамечательный, обыкновенный*) и др.

Периферийную зону поля составляют различные языковые единицы, участвующие в создании текстового образа «замечательного человека»: окказиональные и контекстуальные синонимы ключевого словосочетания (*удивительный человек, необыкновенный человек* и т.д.); слова с модальным значением (*потрясающе, восхищаться, восторг, удивление* и т.д.); слова-символы (*звезда, солнце русской поэзии, светоч* и т.д.); слова-эпонимы,

символизирующие ту или иную черту «замечательного человека» (*Наполеон в экономике, новый Байрон, с моцартианским талантом, пушкинские образы* т.д.); окказиональные антонимы (*серость, ординарная личность, заурядная личность*) и др.

Концепт «замечательный человек» («замечательные люди») репрезентируется в деривационных (*байроновский стиль, наполеоновские планы, эйнштейновы причуды*), синтагматических (*путинская манера, поцелуй Клеопатры, Так говорил Черномырдин*) и парадигматических связях (создание синонимии, антонимии и т.д.).

Обобщающий контекст является основным для употребления устойчивых сочетаний *замечательный человек (замечательные люди)*: это само название исследуемой серии; название серий «Жизнь замечательных детей», «Сто замечательных финнов» и т.д.; для употребления устойчивых сочетаний *замечательный человек (замечательные люди)* характерны кванторные слова (*все, каждый* и т.д.); например, *все замечательные люди; каждый замечательный человек* и др. Ср.: *И так как это было необыкновенное театральное событие для Парижа той эпохи, то на генеральную репетицию были приглашены все замечательные люди французской столицы.* Шаляпин Ф.И. Моим детям. Кванторные слова в своей семантике эксплицируют степень "замечательности", указывают на значимые отрезки жизненного пути.

Анализ различных текстов показывает, что устойчивые сочетания *замечательный человек (замечательные люди)* сопровождаются во многих контекстах лексическими маркерами, включающими семантический компонент «время»: *замечательный человек той эпохи (того времени, славного века* и т.д.). Ср.: *Чернышев много знал и читал. Бывши за границей, он сошелся со всеми замечательными людьми того времени, отлично говорил в обществе, был добрым человеком, весьма гостеприимным и со всеми одинаково любезным.* Гейнце Н.Э. Дочь Великого Петра.

В текстах серии «Жизнь замечательных людей» прилагательное входит в состав наименования концепта со всем своим оценочным и эмотивным потенциалом и является выделительным прилагательным [Богуславский 1995].

Проведенный анализ употребления прилагательного *замечательный* и словосочетаний *замечательный человек, замечательные люди* в корпусе текстов обосновывает положение о том, что представление о «замечательном

человеке» является устойчивым и переживаемым в культуре, т.е. это понятие является концептом. В то же время образ «замечательного человека» не является целостным: оценка, составляющая семантику данного прилагательного, может быть градуирована. На это указывают формы сравнительной и превосходной степени, употребление прилагательного с отрицательной частицей *не*, лексических маркеров *ничем, по-своему, во многом* и т.д.; количественных наречий, определяющих меру/степень проявления признака (*весьма, совершенно* и т.д.). Такая градация широко отражена в текстах XIX-XX вв., привлеченных в качестве дополнительных источников, в самом употреблении прилагательного с его дериватами и в противопоставлении человеку *незамечательному, неизвестному, обыкновенному*.

Ядром в концептуальном поле, куда входит концепт «замечательный человек» («замечательные люди»), является концепт «герой», задающий высшую степень того семантического признака, который объединяет все остальные концепты данного поля («гений», «великий человек», «замечательный человек» и др.). Важно отметить, что прилагательные оценки могут "обретать" персонифицированную субстантивированность: *великий человек – величина в мире науки, знаменитый человек – знаменитость (местная знаменитость)* и др.

Исследование разных по времени создания текстов серии «ЖЗЛ», интервью с редакторами и авторами серии позволяет говорить о том, что представления о «замечательном человеке» эволюционировали в сторону «человека заметного», т.е. от исключительного по своим достоинствам, выдающегося – до человека, не внесшего особого вклада в развитие науки, культуры, истории, но известного, публичного, популярного.

Поэтому концептуальное поле, в которое входит концепт «замечательный человек» («замечательные люди»), пересекается с другим концептуальным полем, состоящим из концептов «известный человек», «публичный человек», «звезда» и др. Многие современные биографии, изложенные в журналах «Караван историй», «Биография», «Лица», «Персона» и др., пишутся, главным образом, о популярных личностях, которые исключительно по критерию известности приравниваются к «замечательным людям», «великим людям», «героям».

Далее в работе анализируются понятия «замечательный человек» и «герой», которые не являются тождественными. «Замечательный человек»,

согласно проведенному семантическому анализу данного понятия в различных (прежде всего, биографических) текстах, это:

- выдающийся человек, который отличается от других людей необыкновенными способностями, характером и др.;

- целеустремленный человек;

- борец;

- нарушитель (правил, обычаев и т.д.);

- иной (не такой, как другие);

- человек, испытывающий страдания;

- человек, которому способствует успех;

- избранник.

«Герой» – человек, совершающий самоотверженный поступок, подвиг; «герой» – это эталон (поведения, деятельности и т.д.); «герой» – гордость нации и т.п.

Несмотря на различия, понятия «герой» и «замечательный человек» («замечательные люди») объединены по трем основным признакам, позволяющим увидеть их «эстафетную» связь. Их объединяет: 1) необыкновенные качества, проявляющиеся в поведении, характере, действиях и т.д.; 2) выдающиеся результаты в деятельности; 3) оказание влияния на развитие общества.

Понятия «замечательный человек» («замечательные люди») и «герой» частично пересекаются: так, понятие исключительности «замечательного человека» входит в содержание понятия «герой», в то же время понятие героического может входить в содержание понятия «замечательный человек» («замечательные люди»). Тем самым, понятие «замечательный человек» является концептом культуры, содержательно и исторически связанным с концептом «герой».

В III главе «Константы биографического текста», включающей пять параграфов, разработаны принципы и методы исследования биографического текста; установлена связь всех его уровней – содержания, структуры и языка – с устойчивыми представлениями о «замечательном человеке» («герое»); осуществлен в соединении семантический (структурно-семантический) и концептуально-культурологический анализ биографического текста; выделены и описаны устойчивые элементы биографического текста – его структурные, смысловые и языковые константы; устойчивость и воспроизводимость

языковых единиц в биографическом тексте обоснована их ролью в репрезентации концепта «замечательный человек» («замечательные люди»).

Повторяющиеся или сходные черты в текстах, принадлежащих разным авторам и написанных о разных персонажах и в разное время, обнаружены: 1) в самой структуре текста, его тематических блоках; в 2) содержании данных тематических блоков, его смыслах; в 3) языке биографического текста, призванного выражать данные смыслы.

Основная идея данной, центральной части исследования - то, что биографическому тексту присущи языковые, смысловые, структурные особенности, устойчивые черты, которые в работе мы предлагаем называть **константами**. Устойчивость, воспроизводимость, повторяемость констант обусловлена воплощением в биографическом тексте определенной сложившейся совокупности представлений о «замечательном человеке» как о человеке необыкновенном, великом, прототипом которого в культуре является понятие «герой». Устойчивые представления о жизненном пути человека как отдельной личности неизбежно мифологизируют этот путь, парадоксальным образом выстраивая жизнеописание каждой выдающейся личности по шаблону и тем самым в какой-то мере лишая ее особенности, «замечательности». Таким образом, биографический текст «запрограммирован» на стандартизацию, единообразие языка, содержания и структуры.

Вслед за Ю.С. Степановым, мы понимаем **константу как принцип культуры**, однако в аспекте нашего исследования **константа** представляет собою **принцип образования биографического текста**. Биографический текст – это феномен языка и культуры, так как биография создается в культуре и отражает ее прескрипции, оценки, эталоны, мифологемы, стереотипы и т.д., связанные с осмыслением значимости человеческой личности и выделением различных параметров для этого.

Константы биографического текста обнаруживаются на разных его уровнях; в связи с этим выделяются константы структурные, смысловые и языковые. **Структурные константы** представляют собой повторяющиеся в содержательном плане части биографического текста, которые способствуют выделению в биографии «замечательного человека» самых значимых («замечательных») периодов. Именно в структурных константах отражено устойчивое представление об этапах жизненного пути «замечательного человека», «героя», о самом ходе его жизни.

В работе подробно рассмотрены три **структурные константы** («Предназначение», «Символичное происшествие» и «Роль родителей в судьбе "замечательного человека"»), входящие в "блок" «Начало пути» и имеющие в своем составе **смысловые константы** (повторяющиеся во всех текстах смысловые элементы), которые воплощаются в биографическом тексте с помощью **констант языковых** (конструкции "малого синтаксиса", фразеологические единицы, ключевые слова и т.д.).

Так, в любом биографическом тексте структурная константа «Предназначение» обычно содержит смысловые константы: «*"Замечательного человека" называют в честь <...>*»; «*"Замечательный человек" появляется на свет в никому не известном / неприметном доме (краю и т.д.)*»; «*"Замечательный человек" появляется на свет в знаменательный день (эпоху и т.д.) и/или в знаменательном месте*»; «*Ничего особенного в день рождения "замечательного человека" не происходит*»; «*Человек из окружения "замечательного человека" замечает его склонность к <...>*»; «*Какой-то человек предсказывает "замечательному человеку" <большое> будущее*»; «*"Замечательному человеку" (его семье) предстоит (сыграть <значительную> роль) <...> / стать кем-л.*»; «*"Замечательный человек" не похож на других (отличается способностями, манерой поведения, характером, внешностью и т.д.)*» и др. Эти смысловые константы воплощаются с помощью констант языковых (конструкции *уже тогда, в детские годы* и т.п.).

Анализ в работе проводится **по следующей схеме**: биографический текст описывается от структурной константы – к смысловой, и далее – к языковой, которая репрезентирует смысловую константу. По такому алгоритму, с постоянным комментарием, в III главе осуществляется исследование взаимосвязи структурных, смысловых и языковых констант.

Прежде чем продемонстрировать сказанное на примерах, остановимся на сходстве биографического, фольклорного и агиографического текстов.

Концептуальный анализ позволяет установить связь между биографической прозой и фольклорными произведениями; она видится в том, что им присущи некоторые общие структурные, смысловые и языковые элементы – константы. Так, общая для биографического и фольклорного текстов структурная константа «Предназначение» включает в свой состав смысловую константу «*Какой-то человек предсказывает "замечательному человеку" (герю) <большое> будущее*». Данная смысловая константа имеет

следующую устойчивую языковую репрезентацию: *У предсказал «замечательному человеку» (герою) <большое> <будущее>*, где *У* (субъект) – лексические единицы с архисемой «преподаватель» (*учитель, наставник, воспитатель, руководитель, гувернер; доцент, профессор* и т.д.), имена родства (*мама, папа, бабушка, дедушка* и т.д.) и т.д. / в волшебных сказках – это, как правило, *соловей*). Для репрезентации данной смысловой константы обычно используются предикаты с архисемой «будущее» (*предсказывать, прочить* и т.д.). Ср.: *Особенно хорошо он писал сочинения, и один из его учителей предсказал ему, что он будет писателем. «Вам предстоит в жизни много писать», — сказал он ему.* Рубакин А.Н. Рубакин. М., 1967; *«Соловей предвещает, что придет пора-время, будете вы мне служить: отец станет воду подавать, а мать полотенце — лицо, руки утирать».* Птичий язык: [Сказка] № 247 // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. М., 1984–1985.

Общей смысловой константой для биографической прозы и волшебной сказки является, например, константа *«"Замечательный человек" (герой) отличается выдающимися способностями»*, которая коррелирует с фольклорным мотивом «Чудесный сила или знание (умение)» (см., например: «Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне», сюжеты 650 – 699).

Как правило, и «замечательный человек», и герой волшебной сказки с раннего детства отличаются необыкновенными способностями. Ср.: *Одаренный юноша, он скоро стал в училище первым учеником.* Семанов С. Макаров. М., 1972; *Стукнуло ребятам десять лет, отдала их мать в науку; скоро они научились грамоте, и боярских и купеческих детей за пояс заткнули — никто лучше их не сумеет ни прочитать, ни написать, ни ответу дать.* Два Ивана солдатских сына: [Сказка] № 155 // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. М., 1984. Данную смысловую константу выражают следующие языковые константы: фразеологическая единица *не по годам [летам]*, прилагательные, обозначающие качества человека (*задумчивый, серьезный, сосредоточенный* и т.д.), прилагательные с архисемой «способности» (*умный, мысленный* и др.). Ср.: *Не по годам вдумчивый, серьезный и взыскательный к себе в делах искусства, он был в жизни еще совершенный ребенок.* С.29. Алпатов М.В. Александр Иванов. М., 1959; *В этих условиях юный Михаил Кутузов, одаренный от природы умом и способностями, очень любознательный, не по летам развитой, <...> сразу*

выделился из среды воспитанников артиллерийско-инженерной школы. Брагин М.Г. Кутузов. М., 1995; *В одном городе жил купец с купчихою, и дал им господь сына не по годаммышленного, по имени Василий*. Птичий язык: [Сказка] № 247 // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. М., 1984–1985.

Также анализ показал наличие общих структурных, смысловых и языковых элементов, характерных для биографического и для агиографического текстов.

Например, в рамках структурной константы «Предназначение» в биографическом и в агиографическом текстах реализуется такая смысловая константа, как: *«Уже/еще <тогда> (в детстве; с детства) «замечательный человек» (герой агиографического повествования) отличается <от остальных людей> определенными способностями (характером и т.д.)»*, объединяющая концепт «замечательный человек» («герой») и концепт «судьба».

Данная структурная константа («Предназначение») является концептуально значимой в жизнеописании и агиографическом тексте. В ней заключен смысл, повторяемый в биографии замечательных людей – и Бенджамина Франклина, и Емельяна Пугачева, и Владимира Маяковского, и Ивана Тургенева, и Томаса Эдисона, и И.М. Сеченова и др.; в агиографиях Феодосия Печерского, Сергия Радонежского и др.

Вербализация данной смысловой константы имеет следующую устойчивую языковую репрезентацию: *<Уже в момент X> "замечательный человек" (герой агиографического повествования) «глагольное действие со значением "обладать каким-л. характерным признаком, особенностью" / "обладать какой-л. способностью" / "усвоить какие-л. знания, приобрести какие-л. навыки" и т.д.» <от Y> / <среди Y>*, где Y – существительные с архисемой «учащийся» (ученик, школьник (гимназист, кадет, лицеист и т.д.), студент и т.д.), существительные с архисемой «знакомый» (сверстник, ровесник и т.д.) и т.д. Субъект может именоваться: личными местоимениями; существительными со значением профессии (поэт, писатель, ученый, художник, композитор и т.д.); существительными с архисемой «ребенок» (младенец, крошка, малютка и т.д.; мальчик, девочка; сын, дочь и т.д.); существительными с архисемой «продолжатель <чьей-л. деятельности>» (наследник, отпрыск, преемник и т.д.); существительными с архисемой «действующее лицо» (герой и т.д.); существительными с архисемой «одаренность» (гений и т.д.). Для репрезентации данной смысловой константы

обычно используются такие языковые константы, как: предикаты с архисемой «отличие» (наиболее характерны глаголы *выделяться* и *отличаться*)/ предикаты с архисемой «способность» (глаголы *знать*, *уметь*, *владеть* и т.д.); существительные *характер* (*нрав*), *развитие*; существительные с архисемой «способности» (*внимание*, *стремление*, *память*, *ум* и т.д.).

Темпоральность происходящего события эксплицируется следующими лексическими маркерами: *уже* (*уже тогда*); *в детском* (*раннем*, *школьном*, *юном*) *возрасте*, *в детские* (*младенческие*, *юные*, *школьные*) *годы*, (возможно конкретное указание возраста), *в* (*раннем*) *детстве*, *с* (*раннего*) *детства* (*юности*), *с юных* ((*самых*) *ранних*) *лет*, *к* <...> *годам*, <...> *лет от роду*, *когда* <...> *не было* (*еще*) *и* <...> *лет*, *в период ученичества* (*учебы* и т.д.), (*еще*) *до того*, как <...>, *очень рано* и др.

Языковая константа "уже тогда", являющаяся клишированной конструкцией т.н. "малого синтаксиса", используется для выражения **смысловой константы** в рамках **структурной константы** «Предназначение» не случайно – она позволяет определить проявление степени признака, «измерить» силу предназначения человека для той или иной деятельности, соизмерить происходящее с «замечательным человеком» (а также со святым человеком) по сравнению с «обыкновенным человеком». Ср.: *Так или иначе, уже тогда обнаружилось пристрастие Георгия Товстоногова к классической литературе как неисчерпаемому источнику, кладезю мыслей и чувств*. Старосельская Н.Д. Товстоногов. М., 2004; *Уже тогда, в детском возрасте, он отличался смелым и решительным характером, выступал заводилой среди сверстников, верховодил ими*. Буганов В. Пугачев. М., 1984; *И вот что дивно: ведь как пишется в книгах святых отцов: «Ничтожен будет последний род»; а сего Христос и в последнем роде сделал своим сподвижником и пастырем иноков, ибо с юных лет отличался он безупречной жизнью, добрыми делами, но особенно — верою и разумом*. Житие Феодосия Печерского.

Предназначение «замечательного человека» (героя агиографического текста) может угадывать не только человек из его ближайшего окружения, но и человек посторонний. Ср.: *Мать была растрогана до слез рисунком сына, нутром почувствовав, каково его истинное предназначение*. С.24. Махов А. Тициан. М., 2006; *Этот нищий учитель чистописания первый почувствовал в озорном мальчике из степенной купеческой семьи будущего художника*.

Дурылин С.Н. Нестеров. М., 1976; *Иерей же, приготовив ребенка к таинству и много молитв сотворив над ним, с радостью духовной и старанием окрестил его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа — именем Варфоломей в святом крещении назвав его. Он вынул ребенка, принявшего обильно благодать Святого Духа, из купели, и почувствовал иерей, осененный духом Божиим, понял, что сосудом избранным будет этот младенец.* Житие Сергия Радонежского.

Этот устойчивый смысл также является константным: «Человек из окружения "замечательного человека" (героя агиографического повествования) замечает его склонность к <...>» и имеет следующую языковую репрезентацию: *У почувствовал предназначение <...> / заметил талант "замечательного человека" (героя агиографического повествования),* где *У* может выражаться: личными местоимениями, существительными со значением профессии (*поэт, писатель, ученый* и т.д.), именами собственными; существительными с архисемой «родственник» (термины родства: *отец, мать, дядя, тетя, бабушка, дедушка* и т.д.); существительными с архисемой «учитель» (*преподаватель, наставник, гувернер, педагог* и т.д.). Для репрезентации данной смысловой константы обычно используются следующие языковые константы: лексические единицы с архисемой «участь» (*предназначение, судьба, доля, <жизненный> путь* и т.д.), лексические единицы с архисемой «способность / талант» (*дарование, дар, даровитость, талантливость, склонность* и т.д.), предикаты со значением мысли, интеллектуального состояния (*предвидеть, предчувствовать, верить, веровать* и т.д.), предикаты с архисемой «внимание» (*примечать, подмечать, видеть, усматривать, разглядывать, улавливать* и т.д.).

Структурная константа «Символическое происшествие», как и структурная константа «Предназначение», тесно связана с концептами «судьба» и «случай» (про взаимосвязь понятий *судьба, рок, участь, доля, удел* подробнее см. в.: [Радзиевская 1991]). На тонкую грань между этими двумя понятиями указывает В.Н. Топоров [Топоров 1994].

Устойчивые типизированные представления о большой роли случая, случайностей, «благоприятных возможностей», удачном стечении обстоятельств в жизни «замечательного человека» находят отражения в таких афоризмах, как: *Обстоятельства образуют великих людей, а потом великие люди образуют обстоятельства* (К.Н. Батюшков); *Как бы ни кичились люди*

величием своих деяний, последние часто бывают следствием не великих замыслов, а простой случайности (Ф. Ларошфуко); Где причина возвышения людей? В глубоком уме, выдающихся талантах или в удачном стечении обстоятельств? (Ж. Лабрюйер); Вся моя биография есть цепь хорошо организованных случайностей (С. Довлатов); Чтобы стать великим человеком, нужно уметь искусно пользоваться всем, что предлагает судьба (Ф. Ларошфуко); В некоторых случаях гений, подобно железу, ударяемому кремнем, нуждается в неожиданном быстром ударе судьбы, чтобы издать божественную искру (С. Смайлс) и т.д.

Именно случай, судьба, рок определяют поведение героя, всю его жизнь; оказывают огромное влияние на происходящие события (см. примеры в: [Кожин 1988: 57; Анисов 2007: 28; Демин 2008: 9]). Случай побуждает «замечательного человека» к действию, благодаря которому в его жизни происходят значительные перемены (как правило, в лучшую сторону). Случай «заставляет» героя совершать не только ментальные действия (думать, рассуждать, понимать и т.д.), но и действия, способные изменить его состояние (взрослеть и т.д.).

Обобщим данную смысловую константу «<И>, (может / может быть), (именно) тогда (-то) (в ту минуту, в то мгновение, в это (то) утро / день и т.д.) "замечательный человек" совершает действие, благодаря которому в его жизни происходят значительные перемены (Случай как «спусковой механизм», т.е. случай побуждает «замечательного человека» к действию)» в следующей схеме: Именно в момент *X* «замечательный человек» совершил действие *Y*, где *Y* – глагольное действие с семантикой «начало существования» (родиться, возникнуть, сформировать, создать) или фазисные глаголы начала действия (начать, стать), с которыми сочетаются глагольные предикаты со значением мысли, интеллектуального состояния, восприятия, желания (думать, мечтать, жаждать, предполагать, планировать, затевать, предпочитать и т.д.) / глаголы со значением начала действия, образованные при помощи приставки *за-* (захотеть и т.д.).

Отметим, что для репрезентации данной смысловой константы обычно используются следующие языковые константы: вводные слова *может* и *может быть*; уточняющие частицы (*именно, точно, как раз, ровно*); наречие *впервые*; местоименные наречия, указывающие на время действия (*тогда, тогда-то*); словосочетания, состоящие из компонентов: указательное

местоимение (*тот, этот*) + существительное с архисемой «короткий промежуток времени» (*минута, секунда, миг, мгновение*) / «часть суток» (*утро, день, вечер, ночь*) и т.д. Ср: *Можно бы предположить, что именно в это утро, как бы в скрещении лучей, исходящих от Московского Кремля, поэзии и первого весеннего дня, родился поэт и мыслитель Тютчев.* Кожин В. Тютчев. М., 1988; *И, может быть, тогда начал он думать над чисто русской странностью: как так получается, что люди, осуществляющие жестокую тиранию, изобретающие приемы и формы истязания на заводских рабочих, сами по себе не были ни злыми, ни жестокими, а всего только и делали, что «творили волю пославшего» вроде Николая Ивановича?* Сергованцев Н. Мамин-Сибиряк. М., 2005.

Структурная константа «Роль родителей в судьбе "замечательного человека"». В биографическом тексте обычно говорится о том, что родители и родственники «замечательного человека» желают определить его в заранее намеченное место учебы. Это смысловая константа: *«Родители (родственники и т.д.) решили (хотели) определить «замечательного человека» в <место учебы> / чтобы «замечательный человек» пошел по какой-либо части».* Смысловая константа получает следующую языковую репрезентацию: *У решил определить «замечательного человека» в Z,* где *У* - существительные с архисемой «родственник» (*отец, мать, дядя, тетя, бабушка, дедушка, родители* и т.д.), имена собственные, личные местоимения и т.д.; *Z* – существительные с архисемой «учебное заведение» (*школа, училище, курсы* и т.д.) и т.д. Ср.: *Михоэл Спиноза лелеял мечту увидеть сына в роли духовного пастыря, оваянного славой и почетом, и решил определить мальчика, когда ему исполнилось семь лет, в семиклассное религиозное училище «Эц-хаим» («Древо жизни»).* Беленький М. Спиноза. М., 1964; *Отец решил определить старших сыновей, Михаила и Федора, в Петербург, в Инженерное училище.* Селезнев Ю. Достоевский. М., 2007.

В биографическом тексте важна роль частиц *уже* и *еще*, местоимений *все, многие*, количественного числительного *один*, наречий, определяющих степень проявления признака (*совершенно, весьма*), сравнительных оборотов (например, *<такой> <же>*, как *<и> все; как и любой кто-л.; как <и> всякий* и т.д.), лексико-синтаксического структурного типа выражения сравнения – *похож + на + существительное в вин.п.* и т.д. Все эти языковые константы биографического текста позволяют авторам измерить все, происходящее с

«замечательным человеком», придерживаясь постоянно какой-то нормы «на шкале» людей обыкновенных и необыкновенных.

Категория оценки пронизывает всю ткань биографических текстов. Так, для характеристики главного действующего лица используются фразеологические номинации с положительной оценкой; они описывают «замечательного человека» как эталон незаурядной личности, проявившей себя в истории. Кроме того, фразеологические единицы *под счастливой звездой [родиться]*, *на роду написано, не по годам [летам]*, *родиться с серебряной ложкой во рту, идти по стопам, вылететь по образу и подобию* и др. регулярно эксплицируют в биографическом тексте представления, сопряженные с концептом «замечательный человек» («замечательные люди»), а также различные эталоны, символы, стереотипы, мифологемы [Телия 1996; Ковшова 2009]. Языковые совпадения в биографических текстах концептуально обусловлены – они вызваны существованием устойчивых, переживаемых в культуре представлений о «замечательных людях», восходящих к образу «героя».

Анализ оглавления книг серии «Жизнь замечательных людей» также показал, что названия глав в разных книгах, написанных разными авторами о разных людях и в разное время, повторяются или имеют сходные формулы. Проведенная систематизация названий глав указывает на осознанное выделение автором биографического текста не только этапов жизни, присущих каждому человеку (*рождение, учеба, работа, смерть* и т.д.), но и этапов, которые характерны для человека необыкновенного, выдающегося – «замечательного» (*призвание, судьбоносная встреча, чудо, борьба, испытание* и т.д.). В результате анализа составлена типичная схема биографического текста на основе совпадающих (сходных) оглавлений в 140 книгах серии «Жизнь замечательных людей»; отмечено, что и в языке данных оглавлений регулярно репрезентируется концепт «замечательный человек» («замечательные люди»).

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, резюмируются и комментируются его результаты, намечаются некоторые перспективы дальнейшего изучения биографического текста.

Исследование материала показало, что если биографическому строго документальному тексту – анкетам, личным листкам по учету кадров, резюме и др. – присущи стандартизация и единообразие (клишированность конструкций, минимальное использование глаголов, употребление наименований

социального, профессионального характера и др.) в целях упорядочения и максимально краткого изложения основной информации о жизнедеятельности человека, то нестрого документальному биографическому тексту также присущи сходные языковые особенности – устойчивость, воспроизводимость, повторяемость тех или иных элементов биографических текстов, написанных разными авторами в разное время и о разных людях.

Однако в этих случаях повторяемость, константность биографического языка обусловлены взаимосвязанностью биографии и **концептов культуры**, тех устойчивых представлений, которые сложились в культуре в отношении переживаемого понятия. Жизнеописание отдельной, выдающейся личности в биографических текстах серии «ЖЗЛ» соотносится с концептом «замечательный человек» («замечательные люди»); эталоном в ряду образов необыкновенных, незаурядных личностей является «героическая личность», или «герой». В работе данные сходные понятия условно объединены в концептуальное поле, ядерным концептом которого и прототипом является концепт «герой»; концепты находятся во взаимосвязи между собой и со смежным, по параметру «знаменитости», концептуальным полем «известных людей (публичных людей)».

Проведенный анализ свидетельствует о том, что жизнеописание замечательной личности регулярно актуализирует **устойчивые, переживаемые в культуре представления** о жизни людей необыкновенных и великих («героев»).

Исследование позволяет сделать вывод о том, что в основе создания биографического текста лежат устойчивые представления о жизненном пути человека как отдельной личности, а также человека «замечательного», необыкновенного, выдающегося (например, в текстах серии «ЖЗЛ»). Отражение в биографическом тексте сформированных в культуре устойчивых представлений о рождении, жизни, деятельности, судьбе человека влечет за собой типизацию биографического текста на всех его уровнях; устойчивость и повторяемость структуры, содержания и языка биографических текстов.

Новый подход к исследованию биографического текста, состоящий в переводе лингвистического анализа языка в русло концептуального анализа, позволяет выявить влияние на формирование биографического текста тех или иных концептов культуры. Проведенный лингвистический анализ текстов серии «ЖЗЛ» выявил константы биографического текста – особые единицы

(структурные, смысловые, языковые), которые создают биографический текст как лингвокультурный феномен, воплощая в нем устойчивые, сложившиеся в культуре представления о жизненном пути человека.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

I. Публикации в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Современный биографический текст: к вопросу о текстообразующих элементах // Традиционная культура. – М., 2009. – № 4. – С. 21-29.

2. (в печати) Биографический текст как объект лингвистического исследования (на материале серии «Жизнь замечательных людей» // Вестник Новосибирского государственного университета. – Новосибирск, 2011. – Вып.1.

II. Публикации в сборниках научных трудов, материалах конференций:

1. О некоторых особенностях построения биографического текста // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 15-17 июня 2009 г. – М.: Эйдос, 2009. – С. 122-123.

2. Константы современного биографического текста // Документ как текст культуры: Межвузовский сборник научных трудов. – Тула: Тульский полиграфист, 2010. – С. 30-34.

3. Биографический текст: семантические и языковые константы // Культура как текст: Сб. научных статей. Вып. X. – М.: ИЯ РАН; Смоленск: СГУ, 2010. – С. 217-223.

4. Textoобразующие элементы биографической прозы // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов 29 сентября – 1 октября 2010 года. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. - С. 236-239.